

СЕВЕР-9

НЕКОТОРЫЕ ГОЛОСА НЕ ДОЛЖНЫ ВОЗВРАЩАТЬСЯ

Евгений Северин

Север-9

<https://litres.ru/74644012>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Белая зыбь стирает города с карт и памяти людей, Лея слышит голос матери — погибшей семь лет назад. Слабый радиосигнал ведёт её и младшего брата Тима к станции «Север-9», затонувшей под озером после катастрофы.

Три дня пути через вымершую Карелию оборачиваются борьбой не только за топливо и воду. На станции их ждут записи тех, кто не должен был выжить, система, узнающая людей по именам, и тайна, способная изменить всё, что Лея знала о семье.

Чтобы выбраться, ей придётся решить, кому верить: голосу из прошлого — или брату, который уверен, что станция уже сделала свой выбор.

Евгений Северин

Север-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГОЛОСА

Глава 1. Радио

Глава 2. Незнакомец

Глава 3. Дорога на север

Глава 4. Чёрное озеро

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СТАНЦИЯ

Глава 5. Допуск полный

Глава 6. Ядро

Глава 7. Кабельный тоннель

Глава 8. Архив свидетелей

ЭПИЛОГ

Тишина

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГОЛОСА

Глава 1. Радио

Когда туман заговорил голосом матери, Лея была уверена,

что это ловушка.

Когда он назвал её детским прозвищем — Лёлька, — она перестала дышать.

— Не отвечай, — сказал Тим.

Он стоял у окна, сжимая в одной руке ржавый топор, в другой — моток провода. За стеклом белела улица. Не снег — снег хотя бы ложился на землю. Это стояло, клубилось и медленно ползло между домами, будто искало дорогу.

Радиоприёмник на столе трещал. Лея сама собрала его из деталей старой спасательной станции: катушек, обломка армейской рации и медной пластины, снятой с дверцы печи. Приёмник ловил лишь шум, редкие обрывки чужой речи и иногда — музыку, которой никто не знал.

Теперь из динамика доносилось дыхание.

— Лёлька, — повторил голос. — Ты опять оставила ва-режки на крыльце.

Тим посмотрел на сестру. Ему было четырнадцать, но в последние годы он научился смотреть на людей как взрослый: будто заранее прощал им то, что они ещё не сделали.

— Это не она, — сказал он.

Лея выключила приёмник. Треск оборвался. В комнате стало слышно, как ветер скребёт по ставням.

— Знаю, — сказала Лея.

— Тогда зачем ты слушала?

Она не ответила. На столе между ними лежала карта северо-западных областей, перерисованная от руки. Старые дороги отмечались красными линиями, безопасные поселения — чёрными точками, места, где туман появлялся чаще всего, — пустыми кругами. За последние три года кругов стало больше. Иногда целые деревни исчезали с карты. Не потому, что их стирало с бумаги. Просто никто не мог вспомнить, как они назывались.

Лея провела пальцем по дороге, ведущей на север.

— Передача шла на аварийной частоте. Источник где-то за Ладожским разломом.

— Там ничего нет.

— На старых картах есть станция.

— Старые карты врут.

— На новых тоже уже ничего нет.

Тим отвёл взгляд к окну. Белая стена тумана закрывала улицу до самого перекрёстка. За ней находился посёлок —

двенадцать домов, насосная башня, сгоревшая школа и кладбище, где Лея похоронила отца. Или думала, что похоронила.

На рассвете они должны были уйти.

В поселении кончались фильтры для воды. Последняя банка фасоли ушла вчера. Топлива оставалось на четыре дня, если не топить печь ночью. Соседи уже перебрались в старый карьер, где туман почти не задерживался. Лея не пошла с ними: она ждала сигнала, который слышала впервые три недели назад.

Тогда в шуме возникли координаты. Не слова, не голос — числа. Она записала их на стене, сверилась с картой и нашла заброшенную станцию под названием «Север-9». До неё было два дня пути, если дорога не обрушилась и если туман не перехватил их раньше.

Сегодня из радио прозвучала мать. Мать погибла семь лет назад.

— Мы не идём, — сказал Тим.

Лея посмотрела на него.

— Мы идём.

— Я не стану за тобой идти в туман ради голоса.

— Тогда не иди.

Он коротко усмехнулся.

— И оставить тебя одну? Опять?

Слова попали точнее, чем он хотел. Лея отвернулась и стала складывать приборы в сумку. Провод, компас, два ножа, таблетки от жара, сухари. Всё, что могло пригодиться, и ничего, что напоминало о прежней жизни.

Тим подошёл к столу и взял фотографию в деревянной рамке. На ней они были втроём: Лея, Тим и их мать. Лея стояла сзади, положив ладони на плечи младшего брата. Мать улыбалась так, словно фотографу удалось сказать что-то смешное.

— Ты правда думаешь, что там найдёшь её? — спросил Тим.

— Нет.

— Тогда что?

Лея застегнула сумку.

— Ответ.

Снаружи что-то стукнуло по ставне. Один раз. Потом второй.

Тим поднял топор.

— Ветер?

Лея прислушалась. Стук повторился — три быстрых удара, пауза, потом ещё три. Так стучали люди, если не хотели звать громко. Она подошла к двери и прижала ухо к холодной доске. За порогом кто-то произнёс:

— Откройте. Я знаю, что вы дома.

Голос был мужской, незнакомый. Тим беззвучно показал на окно. В тумане не было видно ничего, кроме белой пелены.

— Кто вы? — спросила Лея.

— Человек.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Она подняла с пола арбалет и проверила тетиву.

— Откуда вы знаете, что мы дома?

— Потому что радио говорит громче, когда вы рядом.

Лея и Тим переглянулись.

— Не открывай, — шепнул брат.

— Я не собираюсь.

— Тогда уйдите, — громко сказала Лея.

За дверью помолчали.

— Не могу.

— Почему?

— Потому что туман за мной.

В тот же миг на крыше что-то тяжело заскрежетало. По черепице пробежали быстрые шаги, хотя до карниза было не достать ни лестницей, ни деревом. Тим поднял топор обеими руками. За дверью мужчина сказал:

— У вас есть семь минут.

— До чего?

— До того, как он вспомнит, что я не один.

Снаружи раздался протяжный звук, похожий на вздох. Туман у окна дрогнул. В белой пустоте проступили смутные очертания: сначала плечи, потом голова, слишком высокая для человека. Фигура стояла напротив дома и смотрела прямо на них.

Лея отступила от двери.

Радиоприёмник сам включился. Из динамика донёсся голос матери:

— Лёлька, не впускай его.

Мужчина за дверью выругался. А затем голос матери добавил:

— Он уже был здесь.

Глава 2. Незнакомец

Лея не открыла дверь. Она отступила к столу, где лежала карта, и подняла арбалет. Тим встал рядом, направив топор на вход, будто железо могло остановить то, что ждало снаружи.

— Кто вы? — спросила Лея.

— Арсен.

— Что вам нужно?

— Чтобы вы открыли дверь.

— Это я уже слышала.

— Тогда вам повезло больше, чем мне.

На крыше снова заскрежетало. Тяжёлое, неторопливое движение пересекло чердак и замерло прямо над комнатой. Тим поднял глаза.

— Там кто-то есть.

— Это не «кто-то», — сказал Арсен из-за двери. — Не смотрите вверх.

Естественно, Тим посмотрел. Через мгновение на потолке проявилась тёмная полоса — будто по другую сторону досок что-то медленно провело ладонью. Дерево прогнулось. С потолка посыпалась пыль.

Лея прицелилась в дверь.

— Если мы откроем, ты войдёшь и приведёшь его за со-

бой.

— Он уже внутри.

Пол под ногами отозвался глухим ударом.

— Откройте люк в погреб, — сказал Арсен. — Там старый сток. Выведет к насосной.

— Мы не можем спуститься, — ответила Лея. — Выход завален.

— Я знаю.

— Откуда?

— Потому что я его завалил.

Тим крепче сжал топор.

— Он нас заманивает.

— Может быть, — сказала Лея.

— Лея.

— Я слышу.

Она смотрела на дверь и пыталась понять, что именно не сходилась. Голос Арсена был усталым, но спокойным. Не просил. Не угрожал. Говорил так, словно уже видел, чем закончится их спор. На потолке что-то зашевелилось. Доски затрещали.

Радио заговорило снова:

— Лёлька, не открывай.

На этот раз голос матери звучал тише, почти ласково.
— Он заберёт мальчика.

Лея перевела взгляд на брата. Тим побледнел, но не отступил.

— Оно слышит нас, — прошептал он.

— Да, — ответила Лея.

— Оно знает, как нас зовут.

На потолке возник второй след. Потом третий. Кто-то ползал над ними, водя пальцами по доскам. Арсен постучал в дверь.

— Если оно говорит голосом вашей матери, значит, уже нашло вас.

— Что это? — спросила Лея.

— Не знаю.

— Ты должен знать.

— Я знаю, что нельзя отвечать ему. Нельзя называть его по имени. Нельзя позволять ему считать, сколько вас.

— Сколько нас?

За дверью повисла пауза.

— Сейчас оно думает, что вас трое.

Тим медленно повернулся к Лее.

— Нас двое.

— Я знаю.

В доме стало холоднее. На стекле расплзся иней, хотя печь ещё тлела. Радио треснуло, и в шуме возникли три коротких сигнала. Лея услышала их и сразу узнала последовательность. Код бедствия. Сигнал, который отец использовал, когда они с матерью были детьми. Три коротких, два длинных, три коротких.

Она бросила взгляд на радиоприёмник.

— Это не случайно, — сказала она.

— Лея, — резко произнёс Тим.

— Отец передал этот сигнал с «Север-9».

— Ты же говорила, что он погиб.

— Я говорила, что он пропал.

— Ты сказала, что видела его могилу.

— Там были его вещи.

— А если это туман?

Внутри стены что-то тихо постучало. Три коротких. Два длинных. Три коротких.

Арсен за дверью заговорил почти шёпотом:

— Вам нельзя оставаться в этом доме. Оно уже знает ваши голоса.

— А тебя оно знает? — спросила Лея.

— Да.

— Твоим голосом тоже говорит?

— Иногда.

— Тогда почему мы должны тебе верить?

— Не должны.

— Хорошо.

Лея опустила арбалет и подошла к люку в полу. Отодвинув ковёр, она нашла железную ручку и потянула. Люк открылся не сразу: петли скрипнули, и из погреба ударил запах сырой земли. Тим смотрел на неё, не двигаясь.

— Ты правда собираешься его впустить?

— Нет. Мы уйдём через сток.

— Он сказал, что проход завален.

— Значит, расчистим.

С потолка донёсся тихий смешок. Голос матери заговорил прямо над ними:

— Лёля, ты опять бросаешь брата.

Тим вздрогнул. Лея схватила его за плечо.

— Это не она.

— А если она?

— Мама никогда не называла тебя братом, когда сердилась. Она говорила «Тимоша».

— Ты помнишь?

— Да.

В доме что-то взревело. Не громко — скорее, внутри каждой стены одновременно лопнула натянутая струна. Дверь содрогнулась.

— Решайтесь! — крикнул Арсен. — Оно спускается!

Лея первой нырнула в люк. Тим последовал за ней. Погреб оказался тесным, заваленным банками и досками. У дальней стены виднелась чугунная решётка, за которой темнел сток.

— Там не пройти, — сказал Тим.

— Пройдём.

Лея схватилась за решётку и потянула. Железо не поддалось. Тим ударил по ней топором раз, другой. Крепление лопнуло. Над ними треснул потолок. Из щели между досками сочился белый свет.

— Быстрее! — крикнул Арсен снаружи.

— Мы не открывали дверь! — крикнула Лея.

— Теперь она открыта.

В погребе хлопнула входная дверь. Тим полез в сток первым. Лея передала ему сумку и полезла следом. За спиной что-то тяжело рухнуло на пол. Потом слышались шаги по лестнице — медленные, будто существо не спускалось, а

вспоминало, как это делается.

Лея протиснулась в тоннель. Камень царапал плечи. Тим полз впереди, отталкивая ногами мусор. Позади прозвучал голос матери:

— Лёлька, подожди меня.

Лея закрыла глаза и поползла быстрее. Тоннель закончился у ржавой решётки. Тим ударил по ней рукоятью топора. Та вылетела наружу, и они скатились в канаву у насосной башни.

Серый рассвет. Холодный ветер. Ни тумана, ни видимой фигуры. Только мужчина в длинном пальто стоял у стены, подняв руки, чтобы показать, что не вооружён. На вид ему было лет сорок. Короткие седые волосы, обожжённая щека, в ладони — старая рация.

Лея подняла арбалет.

— Арсен?

— Да.

— Докажи.

Он посмотрел на неё, потом на Тима.

— Вы оба живы.

— Это не доказательство.

— Нет. Но другого у меня нет.

Из дома донёсся звон разбитого стекла. Арсен кивнул в сторону леса.

— Нам надо уходить.

— Куда?

— На север.

— На «Север-9»?

Он посмотрел на Лею внимательнее.

— Значит, вы тоже слышали передачу.

— Мой отец был там?

— Не знаю.

— Ты врёшь.

— Сейчас — нет.

— А раньше?

— Часто.

Тим встал между ними.

— Почему ты пришёл именно к нам?

Арсен поднял рацию. На ней была выцарапана маленькая метка: три короткие полосы, две длинные, три короткие. Тот самый сигнал.

— Потому что ваш отец оставил сообщение, — сказал он.

— И потому что оно было адресовано не Лее.

Арсен посмотрел на Тима.
— Оно было адресовано тебе.

Глава 3. Дорога на север

Тим не взял рацию.
— Ты ошибся, — сказал он.
— Надеюсь.

Арсен убрал прибор за пазуху. Его взгляд скользнул к дому. На втором этаже в разбитом окне стояла женщина в синем платье. Лея узнала платье. Мать надевала его в день, когда они сделали фотографию у старого причала.
— Не смотри, — сказала она.

Тим уже смотрел. Женщина подняла руку и поманила его.
— Тимоша, — позвала она. — Иди сюда.

Тим шагнул к дому. Лея схватила его за куртку.
— Она знала, что ты... — Он запнулся и сжал зубы. — Она знала это имя.
— Мама знала. Оно просто повторяет.

В окне женщина улыбнулась. Потом её лицо поплыло, словно отражение в воде, и стало чужим: слишком гладким,

без глаз и рта. Арсен резко дёрнул Лею за плечо.

— Бегом.

Они пересекли огород, перелезли через покосившийся забор и спустились к старой дороге. Посёлок остался за спиной. Вскоре серый рассвет поглотил его крыши, и Лея не обернулась ни разу.

За лесной опушкой Арсен остановился и достал карту. Бумага была старой, потрёпанной, с бурым пятном у края. На ней красным карандашом отмечался маршрут вдоль бывшей железной дороги.

— До станции два перехода, — сказал он. — Если не сбиться.

— Ты там был? — спросила Лея.

— Был.

— Что нашёл?

— Не то, за чем шёл.

— Тогда зачем возвращаешься?

Арсен взглянул на Тима.

— Потому что сообщение не закончилось.

Тим повернулся к нему:

— Что отец сказал?

— Я не слышал запись целиком. Только последние слова.

— Какие?

— «Не отдавай мальчика».

Лея почувствовала, как холодеют пальцы.

— Кому не отдавать?

— Не знаю.

— Ты знаешь больше, чем говоришь.

— Да.

— Почему молчишь?

Арсен аккуратно сложил карту.

— Потому что часть того, что я знаю, принадлежит не мне.

— Удобное объяснение.

— Другого нет.

Тим снова отстранился от них и пошёл по дороге. Лея хотела догнать его, но Арсен удержал её за рукав.

— Не дави на него.

— Не указывай мне, как обращаться с братом.

— Я говорю не о том, что ты его сестра. Я говорю о том, что он слышит.

— Что именно?

Арсен кивнул на рацию.

— Передатчик включался сам. Сигнал приходил задолго

до того, как я нашёл ваш посёлок. Каждый раз он был сильнее. А сегодня я услышал имя мальчика.

— В эфире?

— Нет. В тумане.

Лея вырвала рукав.

— Ты говорил, что нельзя отвечать ему.

— Так и есть.

— Тогда почему оно зовёт Тима?

— Потому что хочет, чтобы он ответил.

Тим остановился впереди.

— Я всё слышу.

— Хорошо, — сказал Арсен. — Тогда слушай: если услышишь знакомый голос, не называй его. Даже если он попросит. Особенно если попросит.

— А если это правда кто-то из наших?

— Особенно тогда.

Тим пошёл дальше. Они двинулись по железнодорожной насыпи. Рельсы давно исчезли под травой и корнями. Между ними лежали обломки шпал, местами почерневшие от пожара. Слева тянулся сосновый лес, справа — низкие болота, скрытые сухой травой. До полудня никто не разговаривал.

Лея шла впереди, сверяясь с компасом. Стрелка время от

времени дёргалась на северо-запад, хотя дорога поворачивала на северо-восток. Арсен утверждал, что компас бесполезен близко к разлому. Лея всё равно держала его в руке: когда привычные способы переставали работать, ей хотелось хотя бы видеть, как именно они ломаются.

К вечеру они нашли укрытие в пустом вагоне. Он лежал на боку у насыпи, заросший мхом и кустарником. Внутри пахло ржавчиной и старой водой. Арсен развёл небольшой огонь в железной банке, прикрыв его листом жести.

— Почему ты был в тумане? — спросила Лея.

— Не был.

— Ты сказал, что он за тобой.

— Это разные вещи.

— Нет.

Арсен подкинул в огонь сухую ветку.

— Туман видел меня. Но я не входил туда.

— Тогда как ты пришёл к нашему дому?

— Через старый тоннель.

— На той стороне тоннеля был туман.

— Да.

— Значит, ты в него входил.

— Значит, я прошёл место, где туман начинался.

— И что это меняет?

— Не знаю.

— Ты всегда так отвечаешь?

— Только когда не знаю.

Тим сидел у двери вагона и чистил нож. Лея заметила, что он прислушивается к каждому слову.

— Ты знал отца? — спросил он.

Арсен не сразу ответил.

— Встречал.

— Когда?

— До того, как всё изменилось.

— Где?

— На станции.

— Что он там делал?

— Пытался запустить передатчик.

— Зачем?

— Хотел отправить сообщение.

— Кому?

Арсен посмотрел на него.

— Тебе.

— Тогда передай.

— Я не помню его полностью.

— А что помнишь?

Арсен положил ветку в огонь, но та не загорелась. Он по-

правил её.

— «Когда услышишь воду под землёй, не иди за голосом».

Тим опустил нож. Лея нахмурилась.

— Что это значит?

— Не знаю.

— Ты много раз говорил, что не знаешь.

— Потому что вы задаёте вопросы, на которые у меня нет ответа.

— А на которые есть?

— Есть один.

Лея ждала.

— Ваш отец считал, что туман не распространяется случайно. Он искал закономерность. Говорил, что у него есть граница, и эта граница движется не туда, куда должна.

— Как это — не туда?

— Туман не идёт от разлома. Он как будто возвращается к нему.

В вагоне стало тихо. Снаружи ветер погнал по насыпи сухие листья. Где-то далеко хрустнула ветка.

— Туман забирает людей, — сказала Лея. — Мы это знаем.

— Мы знаем, что люди исчезают, когда оказываются внутри. Иногда они возвращаются. Не теми, кем были.

— Ты видел таких?

— Да.

— Что с ними происходит?

Арсен встал и подошёл к двери. Он не смотрел на них, пока отвечал:

— Иногда они помнят всё. Иногда — только чужие воспоминания. Иногда у них нет тени.

Лея поёжилась.

— А иногда?

— Иногда они возвращаются раньше, чем уходят.

Тим медленно поднял голову.

— Что значит «раньше»?

Арсен обернулся, но ответить не успел. Под вагоном что-то плеснуло. Раз. Вода под железом — ясный звук, невозможный среди сухого леса. Плеск повторился. Тим встал и подошёл к двери.

— Не выходи, — сказала Лея.

— Это вода.

— Воды здесь нет.

Из-под вагона раздался голос отца:

— Тим.

Нож выпал у мальчика из руки. Лея схватила его за плечо.
— Не отвечай.

Голос прозвучал снова — усталый, живой, такой, каким Тим помнил его до исчезновения.
— Сынок, я здесь.

Арсен поднял рацию и вытащил из неё батарею. Прибор всё равно продолжал светиться.
— Не слушай, — сказал он.

Тим дрожал.

— Это он.

— Нет, — произнесла Лея.

— Ты не знаешь.

— Я знаю, что папа никогда не называл тебя сынком. Он звал тебя капитаном.

За дверью наступила тишина. Потом отец тихо рассмеялся.

— Лёля, ты всегда была умной. Поэтому я и оставил мальчика тебе.

Лея вскинула арбалет.

— Он не оставлял Тима. Он исчез.

— Нет, — сказал голос. — Я его отдал.

Тим вырвался и распахнул дверь. Лея успела схватить его за куртку, но он оказался быстрее. Снаружи под вагоном лежала чёрная вода — гладкая, как стекло. В ней отражались звёзды, хотя небо было затянуто тучами. У самой кромки стоял мужчина в промокшем пальто. Отец. Он не постарел ни на день.

Тим сделал шаг вниз. Лея обхватила его поперёк груди.
— Тим, стой!

Отец протянул руку.
— Капитан, — сказал он. — Идём домой.

Тим перестал сопротивляться. Лея посмотрела ему в лицо и увидела там не надежду, а узнавание. Будто брат услышал не голос, а что-то внутри него. Чёрная вода вздрогнула. Из её глубины донёсся второй голос — детский, испуганный:
— Лея, не позволяй ему взять меня.

Тим хлопнул глаза. Отец протянул руку дальше.
— Не слушай того, кто под водой.

Арсен схватил Лею за плечо.
— Уводи его!

Она потянула Тима назад. Он сопротивлялся, пока вода не коснулась его сапога. Тогда чёрная поверхность вспыхнула белым светом. На мгновение Лея увидела под водой бесконечные рельсы, уходящие в глубину. По ним двигался поезд без окон. В каждом вагоне стояли люди и смотрели наружу. В одном из окон стояла мать. Она не улыбалась. Она постучала в стекло изнутри.

Три коротких удара. Два длинных. Три коротких.

Рация в руке Арсена заговорила голосом отца:
— Станция не на севере.

Чёрная вода исчезла. Под вагоном лежала сухая земля. Тим рухнул на колени. Лея удержала его, не отпуская. Арсен захлопнул дверь вагона и навалился на неё плечом.

— Что это было? — прошептал Тим.

— Предупреждение, — ответил Арсен.

— От кого?

— Не знаю.

Из радиации донеслись три коротких сигнала, два длинных и ещё три коротких. Затем голос отца произнёс:

— Ищите станцию под озером.

Рация замолчала. Лея подняла голову.

— На карте такой станции нет.

Арсен посмотрел на неё.

— Значит, карта старая.

Глава 4. Чёрное озеро

Утром они нашли озеро. Оно лежало к востоку от насыпи, там, где карта показывала болото. Вода была неподвижной и тёмной, а берег — ровным, будто его вырезали ножом. На поверхности не отражались ни лес, ни небо. Даже когда над озером пролетела ворона, её тень исчезла у самой кромки.

Арсен долго сверялся с картой.

— Станции здесь нет, — сказала Лея.

— На карте — нет.

— И как мы её найдём?

Арсен показал на воду.

— Она под озером.

Тим стоял у берега, не сводя глаз с поверхности.

— Вчера там был отец?

— Не знаю, — ответил Арсен.

— Ты когда-нибудь видел, чтобы он лгал?

— Да.

Тим резко посмотрел на него.

— Зачем?

— Чтобы защитить тебя.

— От чего?

Арсен не ответил. Лея достала верёвку и обвязала один конец вокруг ствола сосны. Другой конец закрепила на поясе. Арсен проверил узел, затем достал из рюкзака маску с потрескавшимся стеклом.

— Ты собираешься нырять? — спросила Лея.

— Если под водой есть вход, нам придётся его найти.

— А если там нет воздуха?

— Тогда верёвка покажет, куда тянет течение.

— А если она порвётся?

— Не дай ей порваться.

Он говорил спокойно, как будто обсуждал обычную переправу. Лея не верила ни одному его слову, но другого плана у них не было. Тим взял рацию.

— Она снова включится?

— Если захотят, — сказал Арсен.

— Кто?

— Те, кто знает, что мы здесь.

Тим опустил рацию.

— Ты всё время говоришь «они». Но не знаешь, кто это.

— Верно.

— Тогда откуда знаешь, что они захотят?

— Потому что вчера они уже говорили с тобой.

Лея надела маску, но Арсен остановил её.

— Ты остаёшься на берегу.

— Нет.

— Если что-то пойдёт не так, кто вытянет нас обоих?

— Тим.

— Тим остаётся снаружи.

— Я не останусь здесь, — сказал Тим.

Лея посмотрела на брата. Он был бледен, но держался прямо.

— Ты не умеешь плавать под водой с верёвкой и маской.

— И ты тоже.

— Я умею не отпускать.

— Тогда не отпускай.

Арсен покачал головой.

— Одного человека хватит. Я пойду.

— Ты не знаешь, где вход.

— А ты знаешь?

Лея не ответила. Арсен затянул ремни маски и взял верёвку. Перед погружением он повернулся к Тиму.

— Если услышишь голос, не отвечай. Если увидишь ко-

го-то в воде, не смотри ему в глаза. Если верёвка дёрнется три раза — тяни меня назад.

— А если один раз?

— Не делай ничего.

— А если два?

Арсен посмотрел на него.

— Тогда решай сам.

Он вошёл в озеро. Вода поднялась до пояса, затем до плеч. У самой поверхности она казалась чёрной, но сквозь маску Арсен, должно быть, видел что-то другое: он внезапно замер, словно прислушивался, а затем нырнул. Лея держала верёвку обеими руками. Тим стоял рядом, сжимая рацию.

Прошла минута. Потом ещё одна. Верёвка медленно поползла по земле. Лея не отпускала её.

— Он нашёл течение, — сказал Тим.

— Или его тянет.

— В какую сторону?

— Не знаю.

Верёвка дёрнулась один раз. Они замерли. Потом второй раз. Тим потянулся к ней.

— Не трогай.

— Но он...

— Он сказал: три раза — тяни.

Третьего рывка не было. Верёвка натянулась сильнее. Лея обмотала её вокруг ладони, чтобы удержать. Резкий рывок едва не сбил её с ног. Тим схватился за верёвку рядом.

— Три раза?

— Нет. Один.

На этот раз рывок повторился дважды подряд. Лея посмотрела на Тима.

— Что делать?

— Арсен сказал решать самому.

Он потянул верёвку на себя. Лея хотела остановить его, но линия внезапно ослабла. Вода у берега вспенилась. Через секунду из озера вынырнул Арсен и жадно вдохнул воздух. Тим помог ему выбраться на берег.

— Там тоннель, — выговорил Арсен. — Под водой. Он ведёт вниз, но не затоплен.

— Ты видел станцию? — спросила Лея.

— Нет. Только вход.

— Почему верёвка ослабла?

Арсен перевёл дыхание и посмотрел на Тима.

— Кто тянул?

— Я, — сказал Тим.

Арсен нахмурился.

— Зачем?

— Ты дал знак.

— Какой?

— Два рывка.

Арсен медленно покачал головой.

— Я не подавал сигнал.

Лея почувствовала, как холодеет живот.

— Тогда кто?

Тим поднял рацию. На её корпусе выступила влага, хотя прибор всё это время был сухим. Из динамика донёсся приглушённый звук ударов. Три коротких. Два длинных. Три коротких. Потом голос, похожий на голос Арсена, сказал:

— Не пускайте меня одного.

Арсен застыл.

— Это ты? — спросил Тим.

— Нет.

— Но голос...

— Я ничего не говорил.

Рация щёлкнула, и в эфире появился другой звук: скрежет металла, далёкий и тяжёлый. Будто поезд двигался по рель-

сам глубоко под землёй. Лея взглянула на озеро. На чёрной поверхности проступили очертания платформы. Сначала — едва заметные, как тень под тонким льдом. Затем стали видны фонари, колонны и длинная лестница, уходящая вниз.

По платформе шли люди. Они двигались медленно, не поднимая ног. Их лица были обращены к берегу. Среди них Лея увидела мужчину в промокшем пальто. А рядом с ним — мальчика. Тим издал тихий звук. На платформе стояла его собственная копия. Тот мальчик поднял руку и приложил ладонь к невидимому стеклу. Его губы зашевелились. Лея не услышала слов, но Тим побледнел.

— Что он сказал? — спросила она.

— «Ты должен был остаться».

Арсен выпрямился.

— Нам надо уходить.

— Там отец, — сказал Тим.

— Нет, — ответила Лея. — Там кто-то, кто знает, как выглядит отец.

— А мальчик?

— Тоже не ты.

— Откуда ты знаешь?

Лея не нашла ответа. На платформе вспыхнул один фонарь. Затем второй. Свет медленно пополз вдоль станции,

останавливаясь над каждой фигурой. Когда он коснулся мужчины в пальто, тот повернулся к ним. Отец поднял руку и показал на север. Потом на собственное запястье.

Лея опустила взгляд на часы. Стрелки замерли на 11:17. На запястье отца тоже были часы. Их стрелки двигались в обратную сторону. Он постучал по циферблату. Платформа исчезла. Озеро снова стало гладким и чёрным.

Арсен схватил рацию и вырвал из неё антенну. Прибор продолжал шипеть.

— Что значит одиннадцать семнадцать? — спросила Лея.

— Время аварии на станции, — ответил Арсен. — По крайней мере, так говорил твой отец.

— Какая авария?

— Та, после которой станция исчезла.

— Ты говорил, что встречал его до того, как всё изменилось.

— Так и было.

— Но ты не сказал, что станция исчезла.

Арсен отвёл взгляд.

— Я не хотел, чтобы вы туда шли.

— А теперь?

— Теперь она сама нас позвала.

Тим смотрел на озеро.

— Тот мальчик сказал, что я должен был остаться.

Лея положила ему руку на плечо.

— Ты со мной. Понял?

Он кивнул, но не отвёл глаз от воды. Арсен развернул карту и провёл пальцем от озера к северу. На старой бумаге там была отмечена узкая линия, похожая на железнодорожную ветку, но она обрывалась у края листа.

— Отец показал направление, — сказала Лея.

— Или заманивает туда, куда ему нужно, — ответил Арсен.

— А если он пытался предупредить?

— Тогда тем более нельзя идти вслепую.

Лея посмотрела на часы. Стрелки всё ещё показывали 11:17. Она сняла их и положила в карман.

— Найдём вход на суше. Если станция действительно под озером, у неё должен быть тоннель или вентиляционная шахта.

— На карте ничего нет, — сказал Арсен.

— Значит, будем искать без карты.

Тим наконец отвернулся от воды.

— А если станция появится снова?

Арсен убрал сломанную рацию в рюкзак.

— Тогда не смотрите на платформу.

— Почему?

Арсен посмотрел на озеро.

— Потому что в прошлый раз, когда я увидел станцию, один из людей на платформе узнал меня.

— Кто? — спросила Лея.

Арсен ответил не сразу.

— Я сам.

Из воды донёсся один короткий удар. Потом второй. Лея потянула Тима за руку, и они пошли на север. Через несколько шагов Арсен догнал их. За спиной, под гладкой поверхностью озера, зажёгся свет.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СТАНЦИЯ

Глава 5. Допуск полный

К полудню лес поредел, но света не прибавилось. Между деревьями тянулся серый туман, и каждый ствол казался продолжением другого. Арсен шёл впереди, сверяясь с картой и компасом. Стрелка компаса дрожала, но неизменно

указывала на север. Тим молчал. Лея держала его за рукав, пока тропа не вывела их к ржавому ограждению. За ним, в зарослях, стояла бетонная будка с обвалившейся крышей. На двери сохранилась табличка: «Вентиляция. Вход запрещён».

— Вот тебе и карта, — сказала Лея.

Арсен проверил замок. Тот поддался от одного толчка. Внутри пахло мокрой пылью и холодным железом. Узкая лестница уходила вниз. На стене рядом с ней кто-то выцарапал дату: 17 октября 2041 года.

— Это дата аварии? — спросил Тим.

— Не знаю, — сказал Арсен. — Но старые отметки на карте сделаны раньше неё.

Лея посветила фонарём в шахту. Ступени терялись в темноте.

— Если вход под озером затоплен, эта шахта может вести к станции.

— А может вести в пустую скалу, — заметил Арсен.

— Проверим.

Арсен спустился первым. Лея — за ним, Тим — последним. На глубине примерно двадцати метров лестница закончилась металлической площадкой. В стене виднелась дверь с круглым колесом вместо ручки. Рядом был установлен счи-

тыватель, разбитый и почерневший. Арсен попробовал повернуть колесо. Оно не двигалось.

Тим подошёл ближе.

— Там кнопка.

На панели под считывателем горела крошечная красная точка.

— Не трогай, — сказал Арсен.

— Я и не собирался.

Красная точка мигнула. Из динамика над дверью раздался треск.

«Объект идентифицирован. Доступ восстановлен».

Колесо повернулось само. Лея отступила. Дверь приоткрылась, и из-за неё потянуло сухим воздухом. За порогом начинался широкий коридор, освещённый редкими лампами аварийного режима.

— Как система узнала нас? — спросила Лея.

Арсен посмотрел на Тима.

— Не нас.

— Меня? — спросил тот.

В глубине коридора что-то щёлкнуло. Лампы одна за дру-

гой вспыхнули ярче, будто станция просыпалась. На стене над дверью загорелась надпись:

«СОТРУДНИК: ТИМУР ВОЛКОВ. ДОПУСК: ПОЛ-
НЫЙ».

Тим побледнел.

— Я здесь никогда не был.

Арсен не ответил. Лея повернулась к нему.

— Ты знал?

— Нет.

Но сказал он это слишком быстро. Тим шагнул к двери. Лея схватила его за плечо.

— Сначала объясни, Арсен.

— Здесь лучше не задерживаться.

— Ты знал, что система назовёт его по имени?

— Я знал, что станция может распознать его.

— Почему?

Арсен посмотрел на мальчика, и в его лице впервые появилась не тревога, а страх.

— Потому что его отец работал здесь.

— Ты говорил, что отец исчез после аварии.

— Он исчез до неё.

Тим отдёргнул руку.

— Что это значит?

— Твой отец был среди тех, кто строил станцию. Он понимал, что здесь происходит, лучше остальных.

— Ты сказал, что он пропал на севере.

— Я не знал, где он.

— Но знал, что он был здесь.

Арсен молчал. За дверью раздался металлический гул. Где-то глубже включился механизм, тяжёлый и медленный. По стене пробежала дрожь. Потом из коридора донёсся голос:

— Тимур, подойди к контрольному пункту.

Это был голос отца. Тим вырвался и бросился внутрь. Лея успела поймать его за капюшон. Арсен захлопнул дверь и навалился на колесо, пытаясь провернуть его обратно.

— Откройте! — крикнул Тим. — Это он!

— Нет, — сказал Арсен. — Это запись.

— Ты не знаешь!

— Знаю этот голос лучше, чем ты.

За дверью послышались три удара. Пауза. Два удара. Арсен замер. Тим вырвался из рук Леи и прижался ухом к металлу.

— Это наш сигнал, — прошептал он. — Отец стучал так, когда мы прятались.

— Когда ты был маленьким? — спросила Лея.
Тим кивнул.

Из-за двери снова постучали: три коротких, два длинных.
А затем голос произнёс:

— Тим, не верь Арсену. Он оставил меня здесь.

Арсен побелел. Тим посмотрел на него.

— Это правда?

Арсен не успел ответить. Дверь содрогнулась, колесо само провернулось на четверть оборота. Лея подняла фонарь и осветила панель. Красная точка теперь горела зелёным. Под надписью с именем Тима появились новые слова:

«ПОДТВЕРДИТЬ ЛИЧНОСТЬ: ПРИЛОЖИТЬ ЛА-
ДОНЬ».

Тим протянул руку. Лея перехватила её.

— Не надо.

Но теперь голос за дверью говорил уже не отцовским, а детским:

— Лея, открой. Мне страшно.

Она застыла. Этот голос принадлежал ей самой. Маленькой Лее — той, которую она не слышала с тех пор, как по-

гибла мать. Дверь снова ударила изнутри. Арсен рванул Тима к лестнице.

— Наверх. Сейчас.

— Ты оставил моего отца! — закричал Тим.

— Я пытался вытащить его.

— Тогда открой дверь!

— Если открыть, станция выпустит не его.

Свет погас. В темноте слышалось только дыхание троих и тихое вращение колеса за дверью. Потом раздался щелчок. Замок открылся. Арсен толкнул Лею и Тима к лестнице, но дверь распахнулась прежде, чем они успели сделать шаг.

За порогом стоял мужчина в промокшем пальто. На его лице не было ни капли воды. В одной руке он держал старый карманный фонарь, а другой — детскую варежку.

Тим прошептал:

— Папа.

Мужчина посмотрел на него и улыбнулся.

— Ты вырос, — сказал он.

Арсен встал между ними.

— Это не он.

Мужчина перевёл взгляд на Арсена.

— А ты всё ещё говоришь за мёртвых.

Затем он протянул Тиму варежку. На ней была вышита буква «Т». Тим посмотрел на свою руку. На ней была точно такая же, только меньше — старая детская варежка, которую он носил на шнурке под курткой с того дня, как отец исчез.

Мужчина улыбнулся шире.

— Ты помнишь, сын?

Лея увидела, как Тим потянулся к нему. И услышала, как Арсен за спиной тихо сказал:

— Тим, не бери. Это моя варежка.

Тим застыл, не дотянувшись до варежки.

— Твоя? — спросил он.

Арсен не отводил глаз от мужчины.

— Я нашёл её рядом с выходом из станции. В тот день, когда твой отец исчез.

— Ты сказал, что ничего не нашёл.

— Я солгал.

Мужчина у двери тихо усмехнулся.

— Он лжёт и сейчас. Он всегда выбирает правду, которая помогает ему выжить.

— А ты что выбираешь? — спросила Лея. — Голоса мёрт-

вых?

Улыбка мужчины исчезла.

— Я не мёртвый.

Из коридора донёсся гул, словно где-то далеко провернулся огромный механизм. Лампы одна за другой вспыхнули, освещая мужчину. Его лицо было старше того, что Тим помнил по фотографиям, но не настолько, чтобы прошли десятилетия. На виске белел тонкий шрам.

— Папа, — снова произнёс Тим.

— Не подходи к нему, — приказал Арсен.

— Хватит решать за меня! — Тим повернулся к нему. — Ты скрыл, что знал его. Скрыл, что нашёл варезку. Почему я должен верить тебе?

— Не должен, — сказал Арсен. — Но и ему не верь, пока не задашь вопрос, на который станция не сможет ответить.

Тим нахмурился. Отец протянул руку.

— Сынок, пойдём. Я расскажу тебе всё.

— Как звали собаку, которую мы похоронили у старого дома?

Лея посмотрела на него. Вопрос показался ей странным — до тех пор, пока мужчина не ответил:

— Ракета.

Тим медленно покачал головой.

— Нет. Ты называл её Пылью. «Ракетой» её называла мама.

На лице мужчины что-то дрогнуло. Арсен шагнул вперёд.

— Этого достаточно.

— Нет, — сказал Тим. — Пока нет.

Он посмотрел на человека за дверью.

— Что ты сказал мне перед тем, как исчез?

Мужчина опустил руку с варежкой.

— Я обещал вернуться.

— Нет. Ты сказал: «Если услышишь мой голос, не отвечай».

В коридоре погасли лампы. На мгновение всё вокруг стало чёрным. Потом аварийный свет вспыхнул снова — красный, пульсирующий. Мужчина стоял на том же месте, но его лицо изменилось: кожа будто натянулась на череп, а глаза отражали свет без зрачков. Тим отступил.

— Он предупреждал меня о станции, — сказал Арсен. — Поэтому она и использует его голос.

— А лицо? — спросила Лея.

— Не знаю.

Из динамиков раздался металлический треск.

«Несанкционированная активация. Запуск протокола эвакуации».

Коридор за мужчиной начал закрываться. Тяжёлые переборки с грохотом опускались одна за другой, отрезая путь вглубь станции. Отец Тима не двинулся. Только повернул голову к мальчику.

— Она проснулась, — сказал он уже не человеческим голосом. — И теперь знает, что ты здесь.

— Кто «она»? — крикнула Лея.

Ответом стал удар где-то под ногами. Площадка дрогнула. На панели рядом с дверью загорелась новая строка: «ПРОБУЖДЕНИЕ ЯДРА: 2%».

Арсен схватил Тима за плечо.

— На лестницу!

— Подожди! — Тим вырвался. — Если это запись, почему он знает, что я здесь?

— Потому что станция слышит нас.

Мужчина поднял варежку и прижал к груди.

— Тим, она держит меня внизу. Найди контрольный пункт. Там ключ.

— Какой ключ? — спросил Тим.

— Не слушай его, — сказал Арсен.

В глубине коридора с грохотом захлопнулась последняя переборка. За ней раздался настоящий человеческий крик. Не запись. Не имитация. Арсен застыл. Тим услышал это тоже.

— Ты сказал, там никого нет.

— Я думал, никого не осталось.

Красные лампы мигали всё быстрее. На панели цифры сменились:

«ПРОБУЖДЕНИЕ ЯДРА: 3%».

Лея посветила в сторону лестницы. Там, наверху, вместо открытого люка темнела гладкая металлическая крышка.

— Нас заперли, — сказала она.

Отец Тима шагнул через порог. Его ботинки оставили на сухом полу мокрые следы.

— В контрольный пункт, — сказал он. — Быстро. Пока она не закрыла нижний сектор.

Арсен вскинул ружьё.

— Сделаешь ещё шаг — стреляю.

Мужчина посмотрел на оружие, потом на Тима.

— Ты знаешь, что я не причиню тебе вреда.

— Ты не отец, — сказал Тим.

— Может быть. Но он там.

На этот раз крик из-за переборки повторился. Хриплый, короткий — и оборвался. Тим повернулся к Арсену.

— Если там человек, мы не можем его оставить.

— Если пойдём за дверью, можем не вернуться.

— А если не пойдём, кто-то умрёт.

Арсен опустил ружьё.

— Тогда держитесь рядом. И не слушайте ничего, что зовёт вас по имени.

Глава 6. Ядро

Они двинулись в коридор. Мужчина с варежкой пошёл впереди, не оглядываясь. Лея держалась рядом с Тимом, а Арсен замыкал группу. За первой переборкой они нашли узкий боковой проход. На стене висела карта станции, перечёркнутая красными линиями. Контрольный пункт находился ниже, рядом с обозначением «ЯДРО».

Тим заметил ещё одну надпись, нацарапанную под картой: «НЕ СПУСКАТЬСЯ В ОДИНОЧКУ».

— Кто это написал? — спросил он.

Арсен провёл пальцем по свежей царапине.

— Твой отец.

— Ты говорил, что он исчез до аварии.

Арсен посмотрел на него.

— Я ошибался насчёт времени.

— Или снова врёшь?

Впереди мужчина остановился у двери с круглым окном.

За мутным стеклом двигалась тень.

— Контрольный пункт, — сказал он.

С той стороны двери трижды постучали. Пауза. Дважды.

Тим резко обернулся к Арсену.

— Это наш сигнал.

Из-за двери прозвучал настоящий голос его отца:

— Арсен? Если это ты — не открывай. Я не один.

Арсен поднял ружьё и направил его на мужчину с варежкой.

— Назад от двери.

Тот подчинился. Теперь на его лице не было улыбки.

— Это он, — сказал Тим. — Тот, за дверью.

— Возможно, — ответил Арсен.

— Ты слышал голос.

— Станция умеет копировать голоса.

Из-за двери раздался стук — три коротких, два длинных.

— Арсен, — позвал человек внутри. — Если ты слышишь, скажи мальчику, что было в контейнере под старой насосной.

Тим посмотрел на Арсена.

— Что там было?

Арсен не ответил.

— Ты знаешь? — спросила Лея.

— Я запер контейнер, — наконец сказал он. — Там хранились образцы. До аварии.

— Какие образцы?

За дверью снова заговорил отец:

— Тим, спроси его, почему у тебя нет свидетельства о рождении.

Тим побледнел.

— Что?

Арсен опустил ствол, но не отвёл взгляда от двери.

— Это не время.

— Значит, правда?

— Тебе всё объяснят. Если выберемся.

— Удобно.

В ту же секунду дверь вздрогнула. За круглым окном возникло лицо — усталое, испачканное, с тем самым шрамом на виске. Мужчина прижал ладонь к стеклу.

— Тим, отойди от него.

Лея встала рядом с мальчиком.

— Арсен, открой. Если это ловушка, мы всё равно не сможем уйти через лестницу.

— Он сказал: «Я не один». Если открыть, впустим то, что за ним.

— Я сказал это о станции, — произнёс отец. — Она уже в коридоре.

Мужчина с варежкой повернулся к ним.

— Не слушайте его. Контрольный пункт ведёт к ядру. Он хочет, чтобы Тим добрался туда.

На стене загорелась красная полоса. По ней побежали цифры:

«ПРОБУЖДЕНИЕ ЯДРА: 7%».

Арсен изучил замок. Под дверной ручкой нашёлся узкий

паз для карты доступа.

— Ключ, — сказал Тим. — Он говорил, что там ключ.

Мужчина с варежкой кивнул.

— В контрольном пункте. Тим должен достать его.

— А потом? — спросила Лея.

— Остановить запуск.

— Что запускается?

Отец за стеклом ответил раньше:

— Не открывайте дверь. Ключ не останавливает ядро. Он открывает ему доступ к поверхности.

Арсен выругался.

— Ты знал, что он жив, — сказал Тим. — И оставил его здесь.

— Я пытался закрыть нижний сектор, — ответил Арсен.
— Если бы я не опустил переборки, станция вышла бы на поверхность ещё тогда.

— Ты бросил его.

— Да.

Признание прозвучало тихо и без оправданий. Тим отвернулся, не желая смотреть на Арсена. За стеклом отец приложил палец к губам и указал вниз. Потом провёл ладонью по запотевшей поверхности, начертив две буквы: «НЕ».

Тим шагнул к двери.

— Не открывай, — сказал отец.

Мужчина с варежкой резко схватил его за запястье. Лея ударила его фонарём по руке. Хватка ослабла. Арсен выстрелил в потолок — оглушительный грохот отдался по коридору. Мужчина рассыпался серым пеплом, оставив на полу мокрую варежку. Тим отшатнулся.

— Что это было?

— Станция, — сказал Арсен. — Она собирает образы из памяти тех, кто здесь остался.

— А тот за дверью?

Из-за стекла отец покачал головой и указал на дверь. Затем поднял ладонь и прижал её к стеклу. Лея заметила, что его рука дрожит.

— Он настоящий?

— Не знаю, — ответил Арсен.

Тим вытащил варежку, которую носил под курткой, и приложил к стеклу напротив руки отца. Между ними осталась толщина двери.

— Если ты настоящий, скажи, где мама похоронила письмо.

Отец опустил глаза. Потом медленно ответил:

— Она не похоронила его. Ты сам спрятал письмо в стене детской, за синей плиткой. На нём была нарисована птица, которая не умела летать.

Тим отнял варежку. Он никому не рассказывал об этом. Даже Арсену. С другой стороны двери отец показал на замок.

— Открой, — прошептал Тим.

— Подожди, — сказал Арсен. — Спроси, что было в контейнере.

— Не знаю, — ответил отец за дверью. — Я его не видел. Арсен запер его после того, как понял, что образцы меняются.

Арсен шагнул к двери.

— Ты слышал про контейнер?

— Да.

— От кого?

— От тебя. Перед тем как ты оставил меня здесь.

С потолка посыпалась пыль. Динамики ожили:

«До запуска осталось десять минут. Просьба сотруднику Тимуру Волкову подтвердить допуск».

На двери вспыхнул считыватель. Отец отступил от стекла.

— Не открывая контрольный пункт, Тим. За ним нет ключа.

— Тогда что там?

— Вторая дверь. За ней — ядро.

— И что произойдёт, если я приложу ладонь?

Отец помедлил.

— Станция получит то, что ей нужно.

Арсен подошёл к панели, снял крышку и начал выдёргивать провода.

— Нам нужно выбраться наверх.

— Люк запечатан, — сказала Лея.

— Тогда найдём другой путь.

Тим посмотрел на дверь контрольного пункта. Считыватель мигал зелёным, словно ждал его прикосновения.

— Я хочу узнать, что случилось с отцом.

— Узнаешь, — сказал Арсен. — Но не так, как хочет станция.

За дверью отец приложил ладонь к стеклу и беззвучно произнёс: «Она уже снаружи».

В коридоре позади них раздался скрежет. На дальнем конце стены проступила тонкая трещина. Из неё сочилась гу-

стая чёрная жидкость, и капли, падая на пол, ползли против уклона — к Тиму. Тим отступил. Чёрные капли собрались в тонкую струю и потекли по полу к его ботинкам.

— Не наступайте, — сказал Арсен.

Лея направила фонарь на трещину. За ней что-то шевельнулось — не тень, а будто сама стена пыталась вдохнуть.

— Оно проходит через металл? — спросила она.

— Станция не металл, — ответил отец из-за двери. — Не вся.

Арсен перестал возиться с проводами.

— Что ты имеешь в виду?

— Ядро выращивали. Оно должно было перерабатывать органику и очищать воду. Потом научилось перерабатывать всё остальное.

На табло цифры сменились:

«ПРОБУЖДЕНИЕ ЯДРА: 12%».

— Ты сказал, что оно хочет выйти на поверхность, — произнёс Тим. — Зачем?

— Там есть люди.

Тишина легла на коридор тяжелее любого грохота.

— Сколько? — спросила Лея.

— Не знаю. Станция слышит их радиопередачи. Она по-

вторяет их голоса, чтобы найти выход.

Трещина расползлась. Чёрная жидкость дошла до ботинок Тима и замерла у самого носка, будто прислушиваясь.
— Отойди! — крикнул Арсен.

Тим шагнул назад. Струя мгновенно рванулась следом. Арсен выстрелил в пол перед ней. Пули отскочили от плит, а чёрная масса на миг разошлась, словно испугалась громкого звука. Потом снова потекла вперёд.

— Открывай дверь! — крикнул отец. — Внутри есть ручной привод. Он перекроет нижний контур.

— Ты только что сказал не открывать, — напомнил Арсен.

— Я сказал не трогать ядро. Ручной привод находится до второй двери.

— А если ты тоже часть станции?

Отец посмотрел прямо на Тима.

— Тогда я бы уже попросил его приложить ладонь к считывателю.

Тим увидел, как зелёная полоска на панели замерцала. Система снова произнесла его имя, теперь голосом матери:
— Тим, милый, иди сюда.

Он зажмурился.

— Это не она, — тихо сказала Лея.

Чёрная масса потянулась к его ногам, тонкими нитями переливаясь через стыки пола. Арсен снял с пояса карточку и вставил её в считыватель. Панель вспыхнула красным.

«ДОПУСК ОТКЛОНЁН. ТРЕБУЕТСЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ТИМУРА ВОЛКОВА».

— Значит, без меня не открыть, — сказал Тим.

— Не подходи, — приказал Арсен.

— Если мы не перекроем контур, эта штука доберётся до нас.

— Я найду другой способ.

— У тебя нет времени.

Тим шагнул к двери. Лея схватила его за плечо.

— Подожди. Твой отец предупреждал тебя — не отвечать на голос. Он не говорил не открывать дверь.

Тим посмотрел на стекло.

— Ты настоящий? — спросил он.

Отец кивнул.

Тим приложил ладонь к считывателю. Панель пискнула. Замки один за другим втянулись в дверь. Арсен не успел остановить её: тяжёлая створка медленно отъехала в сторо-

ну.

Отец стоял в тесном помещении, пристёгнутый к стене ремнями. На его шее и запястьях виднелись датчики, от которых тянулись провода в потолок. Он был бледен и исхудал, но жив. За его спиной находилась вторая дверь — гладкая, без ручки. На ней горело: «ДОСТУП К ЯДРУ».

— Сними ремни, — сказал Тим.

— Не успеем. Сначала привод.

Отец указал на рычаг у пола. Арсен бросился к нему, но дверь контрольного пункта захлопнулась, отрезав его от остальных. Лея осталась снаружи.

— Арсен! — крикнула она, ударив по створке.

Отец дёрнулся, натягивая ремни.

— Не трогай рычаг! — предупредил он. — Сначала отключи питание датчиков.

— Где выключатель?

— Под панелью.

Тим опустился на колени. Под металлической крышкой обнаружился ряд тумблеров. На каждом были маркировки, стёртые временем. Один из проводов был обмотан синей лентой.

— Этот? — спросил Тим.

Отец замер.

— Нет. Синий — резервный контур.

— Тогда какой?

— Я не помню.

Тим посмотрел на его лицо. На миг ему показалось, что отец избегает его взгляда. Снаружи кто-то ударил в дверь. Потом ещё раз.

— Тим, открой! — крикнула Лея.

Но её голос доносился не из-за двери. Он звучал из динамика. Отец резко дёрнулся и посмотрел на потолок.

— Не отвечай ей.

Тим отдёрнул руку от тумблеров.

— Лея здесь, снаружи.

— Нет, — сказал отец. — Она уже внутри станции.

За дверью кто-то снова постучал: три коротких, два длинных. Настоящий условный сигнал. Тим метнулся к окну. Лея стояла по другую сторону стекла и показывала на стену за его спиной. На ней проступали свежие буквы, будто их выдавливали изнутри:

«НЕ ВЫПУСКАЙ ЕГО».

Он обернулся к отцу. Ремни на его запястьях были растёгнуты. У его ног лежала металлическая пряжка. Отец поднял свободную руку.

— Тим, послушай меня. Ты должен перекрыть контур. Сейчас.

Тим отступил к панели.

— Кто ты?

Отец посмотрел на вторую дверь. За ней что-то тяжело ударило изнутри.

— Я твой отец, — сказал он. — Но я не тот, кого ты помнишь.

В этот момент его голос раздвоился: один звучал человечески, второй — низко, из глубины станции.

— И она уже знает, как открыть дверь наружу.

Тим не двинулся.

— Что значит «не тот»?

Отец смотрел на него, не моргая. За его спиной вторая дверь дрожала от ударов.

— Я был собой, когда ты вошёл, — сказал он. — Потом станция подключилась к моим воспоминаниям. Она знает всё, что знаю я.

— Значит, ты и есть станция?

— Пока ещё нет.

За стеной Лея ударила в стекло и показала на дверь: беги. Арсен рядом с ней пытался вскрыть замок, но панель не поддавалась. Тим посмотрел на тумблеры.

— Как перекрыть контур?

— Выключи питание датчиков, — сказал отец. — Красный провод.

— Ты только что сказал, что не помнишь.

— Я вспомнил.

Тим нашёл красный провод. На его изоляции темнели свежие отпечатки пальцев.

— Не трогай, — сказал Арсен из-за двери. — Сначала посмотри на него.

Отец резко повернулся к стеклу.

— Арсен, ты не знаешь, что здесь происходит.

— Знаю достаточно. Тим, на стене написано не выпускать его.

Отец выдохнул, будто устал спорить.

— Посмотри на мои руки.

Тим взглянул. Кожа на запястье отца была целой, но под

ней что-то двигалось — тонкие тёмные линии, расходящиеся от датчиков.

— Когда я понял, что станция использует меня как передатчик, я попросил Арсена запереть меня здесь, — продолжил отец. — Он сделал это. Но не успел отключить связь.

Арсен ударил по стеклу:

— Он не просил. Он приказал мне запереть его, а потом сказал, чтобы я никого не впускал.

— Почему ты не рассказал Тиму? — спросила Лея.

— Потому что он был ребёнком, — ответил Арсен.

— Я уже не ребёнок, — сказал Тим.

Удар за второй дверью повторился. На панели загорелось предупреждение:

«ПЕРЕДАЧА НА ПОВЕРХНОСТЬ: 40%».

Чёрная жидкость просочилась под дверью контрольного пункта. Лея отшатнулась. Арсен схватил её за рукав и потащил к стене.

— Тим! — крикнул он. — У нас минуты.

Отец протянул ладонь к сыну.

— Красный провод. Сейчас.

Тим не коснулся провода.

— Если я его отключу, что будет с тобой?

— Связь оборвётся.

— А ты?

Отец молчал.

— Ты умрёшь?

— Возможно.

— Тогда скажи правду. Что было в контейнере?

Отец опустил глаза.

— Твоя мать.

Тим отступил, будто его толкнули. Арсен замер по ту сторону стекла. Лея прикрыла рот рукой.

— Нет, — сказал Тим. — Она умерла до аварии.

— Она умерла, — подтвердил отец. — Но её клетки использовали в первых образцах. Она подписала согласие, чтобы помочь нам вырастить ткань для фильтров. Я не знал, что они сохраняют её память.

— Ты сказал, в контейнере были образцы.

— Там был биоматериал. Станция научилась воспроизводить её голос и образы. Не её саму.

Из динамика донёсся знакомый мягкий голос:

— Тим, не слушай папу. Он всегда боялся признаться, что сам включил систему.

Отец побледнел.

— Это не она, — сказал он.

Голос повторил:

— Он оставил меня внизу. Он запер меня в темноте.

Тим сжал кулаки.

— Что ты сделал?

— Когда система вышла из-под контроля, я запустил аварийное отключение. Оно требовало ручного закрытия шлюза. Твоя мать осталась за ним.

— Ты закрыл его?

— Да.

В коридоре стало тихо. Даже жидкость под дверью перестала двигаться.

— Ты убил её, — сказал Тим.

— Я выбрал, чтобы ядро не попало наверх.

— Ты выбрал за неё.

Отец не стал оправдываться. За его спиной вторая дверь выгнулась внутрь. По гладкой поверхности пошла длинная трещина.

— Тим, — произнёс отец. — Если отключишь красный провод, ядро потеряет мой голос. Но система всё ещё сможет

открывать шлюзы. Тебе нужно добраться до панели ручного сброса.

— Где она?

— За дверью ядра.

— Ты сказал, что ключ открывает ядро.

— Да.

— А раньше сказал, что нельзя её открывать.

— Потому что думал, что ещё есть время. Теперь его нет.

Арсен снова принялся за замок. Лея отступала от чёрной массы, которая уже поднималась по стене тонкими жилками.

— Сделай это! — крикнула она.

Тим посмотрел на отца.

— Если я открою дверь, станция получит доступ к поверхности.

— Если не откроешь, она доберётся до поверхности через меня.

— А если я отключу тебя?

— Тогда она потеряет единственный путь наружу. Возможно, ненадолго.

Система заговорила голосом матери:

— Тим, пожалуйста.

Он закрыл глаза. Вспомнил письмо за синей плиткой, на-

рисованную птицу и мамин смех, который уже много лет существовал только в его памяти. Голос из динамика был безупречным. Именно это и делало его чужим.

Тим вырвал красный провод.

Свет погас. Отец рухнул на колени. Чёрные линии под его кожей вспыхнули и исчезли. За второй дверью раздался протяжный гул, а затем станция замолчала. На экране погасло сообщение о передаче.

— Отец! — Тим бросился к нему.

Мужчина поднял голову. Теперь его голос звучал только одним тоном.

— Хорошо, — выдохнул он. — Теперь помоги мне встать.

Но в ту же секунду из отключённых динамиков раздался голос Тима:

— Папа, не открывай. Я всё ещё внутри.

Тим застыл. Он не произносил этих слов. На экране, который должен был быть обесточен, загорелась одна строка: «ПЕРЕДАЧА ЗАВЕРШЕНА».

Отец схватил Тима за рукав и дёрнул к себе.

— Не смотри на экран.

Но Тим уже прочитал строку.
— Передача куда? — спросил он.

Отец не ответил. Поднялся, шатаясь, и бросился к панели. Индикаторы на ней были погасшими, провода вырваны, а экран всё равно светился. Лея за стеклом показала на коридор. Чёрная масса отступила от двери, но не исчезла. Она стекалась к решётке вентиляции, будто кто-то тянул её изнутри станции.

Арсен наконец вскрыл замок. Дверь контрольного пункта распахнулась.

— Выходите! — крикнул он.

Отец схватил Тима за плечи.

— Слушай внимательно. Станция передала не голос. Она передала отпечаток памяти — через аварийный маяк.

— Куда?

— На поверхность.

За дверью в конце коридора вспыхнул зелёный сигнал. Надпись «ЛИФТ» сменилась на: «ПРИЁМНЫЙ ШЛЮЗ ОТКРЫТ».

Арсен поднял оружие.

— На станции никого больше нет. Мы обошли жилой сектор.

— Тогда почему она приняла передачу? — спросила Лея.

Ответ пришёл из рации на плече Арсена. Сквозь треск пробился голос дежурного с поверхности:

— База, ответьте. Мы получили сообщение. Повторяю: получили голосовой вызов из старого сектора.

Отец побледнел.

— Не отвечайте.

Арсен прижал кнопку.

— Кто передал вызов?

— Неизвестный. Назвался Тимуром Волковым. Просит открыть внешний шлюз.

Все посмотрели на Тима.

— Я здесь, — сказал он.

Из рации донёсся детский вскрик, затем его собственный голос:

— Пожалуйста. Я один. Там темно.

Леяхватила рацию у Арсена.

— Не открывайте шлюз! Это запись!

Ответа не последовало. Только сухой щелчок, потом голос

дежурного:

— Шлюз уже открывают. Автоматика не реагирует.

Отец бросился к лифту.

— Надо добраться до передатчика. Если вручную отключить маяк, сигнал прервётся.

— Ты сказал, он передал отпечаток, — напомнил Тим. — Значит, копия уже там.

Отец остановился.

— Да.

В коридоре снова загорелся свет. Один за другим включились аварийные указатели, ведя к лифту. Арсен направил на них оружие.

— Она хочет, чтобы мы шли туда.

— Мы и так должны идти, — сказал отец. — Только не по маршруту, который она показывает.

Он указал на технический люк в полу. Тим помог ему отодвинуть решётку. Под ней уходила вниз узкая лестница.

— Там кабельный тоннель, — объяснил отец. — Он выведет к ручному пульту маяка.

Лея спустилась первой, затем Арсен. Тим задержался у люка.

— Если наверху откроют шлюз, что выйдет наружу?

— Не знаю.

— А если это просто мой голос?

Отец посмотрел ему в глаза.

— Станция не создаёт то, чего не понимает. Она повторяет то, что может использовать.

Глава 7. Кабельный тоннель

Они начали спуск. Люк захлопнулся над ними, и шум коридора оборвался. Кабельный тоннель был тесным и сухим. Вдоль стен тянулись толстые жгуты проводов. Отец двигался медленно, держась за перила; Тим шёл рядом, поддерживая его.

— Зачем ты вообще пришёл за мной? — спросил Тим.

— Потому что станция назвала тебя по имени.

— Она знала меня и раньше.

— Не так. До твоего прихода она говорила голосами погибших. Твоё имя появилось только после того, как ты коснулся считывателя.

Тим вспомнил панель и собственную ладонь на холодном стекле.

— Ты сказал, ей нужен был мой допуск.

— Это было не всё. Считыватель взял образец кожи. Она

получила твой генетический профиль.

Лея обернулась.

— Зачем ей генетический профиль?

Отец не успел ответить. В тоннеле впереди щёлкнуло реле. На маленьком экране загорелось предупреждение:

«РУЧНОЙ ПУЛЬТ МАЯКА: ИДЕНТИФИКАЦИЯ ТИМУРА ВОЛКОВА».

Тим остановился.

— Значит, и пульт ждёт меня.

— Не касайся его, — сказал Арсен. — Найдём обход.

Отец покачал головой.

— Обхода нет.

В стене тоннеля затрещал динамик.

— Тим, — произнёс голос матери. — Я скучала.

На этот раз голос звучал не из динамика. Он шёл из-за ближайшей стены — тихий, усталый, живой. Тим шагнул к ней. Отец перехватил его запястье.

— Она знает, что ты хочешь услышать.

— А если это правда?

— Тогда я не смог бы ответить тебе.

За стеной тихо постучали. Три коротких удара, два длинных. Арсен поднял фонарь. На металлической панели проступили слова, выдавленные изнутри:

«ТВОЯ МАТЬ БЫЛА ЗДЕСЬ».

Тим высвободил руку и приложил ладонь к надписи. Стена оказалась тёплой. Из глубины донёсся голос женщины:

— Не верь им. Они оставили меня живой.

В этот момент ручной пульт впереди щёлкнул, и на экране появилась новая строка:

«БИОМЕТРИЧЕСКОЕ СОВПАДЕНИЕ ОБНАРУЖЕНО».

Затем второе сообщение:

«ВТОРОЙ ОБРАЗЕЦ — ВНЕШНИЙ ШЛЮЗ».

Тим отнял ладонь от стены.

— Второй образец — это кто?

Отец смотрел на экран пульта. Его лицо стало серым.

— Не знаю.

— Ты знаешь, — сказал Арсен. — Скажи ему.

Отец сглотнул.

— После аварии станция продолжала выращивать ткани. Мы думали, что это запасные фильтры. Потом нашли обра-

зец, который не совпадал ни с кем из персонала.

— Человеческий?

— Да.

— Чей?

— Мы не выяснили.

Из рации снова донёсся голос дежурного:

— Внешний шлюз открыт. Повторяю, шлюз открыт. У входа кто-то стоит.

Сквозь помехи слышался короткий вдох. А затем голос самого Тима:

— Папа, я нашёл дверь.

Тим обернулся к отцу.

— Что значит «второй образец»?

— Станция могла создать копию по твоему профилю, — сказал отец. — Но только если получила биоматериал.

— Она взяла его, когда я коснулся считывателя?

— Нет. Для этого одного касания недостаточно.

Арсен взглянул на руку Тима.

— Тогда откуда?

Тим вспомнил старый порез на ладони. Он получил его, когда поднимал обломок панели у входа. Несколько капель

крови попали на металлический пол.

— У входа, — сказал он.

Экран сменился. На нём появилось изображение внешнего шлюза: холодная камера, мерцающий свет, распахнутая дверь. В проёме стоял мальчик в потёртой куртке. Тим узнал её. Она была на нём сейчас. Копия подняла голову, будто почувствовала взгляд через камеры.

— Он похож на тебя, — прошептала Лея.

— Не совсем, — сказал отец. — Станция воспроизвела профиль, но не могла создать человека за несколько минут.

— Тогда что там стоит?

— Возможно, оболочка. Биоматериал, собранный в форму. Возможно, что-то, что умеет двигаться и говорить.

Копия приложила ладонь к стеклу. На настоящей ладони Тима защипало.

— Пульт может закрыть шлюз? — спросил Арсен.

— Может. Но сначала он потребует подтверждение от обоих образцов.

— Почему от обоих?

Отец посмотрел на экран.

— Потому что система считает их одной сущностью.

Тим подошёл к пульту. На панели горел сканер ладони.

— Не трогай, — сказал отец.

— Если мы не закроем шлюз, оно выйдет наружу.

— А если ты подтвердишь запрос, станция может связать вас.

— Она уже связала. Оно знает мои мысли?

Копия на экране улыбнулась. У Тима свело живот: улыбка была его собственной, детской, той самой, которую он видел на старых фотографиях.

— Тим, — произнёс мальчик из динамика. — Я замёрз.

Лея шагнула к экрану и закрыла его рукой.

— Не слушай.

— Я не знаю, что оно такое, — сказал Тим. — Но оно там одно.

— Это не твой брат, — резко сказал отец.

Тим повернулся к нему.

— Я не говорил, что это мой брат.

Отец отвёл взгляд. Тишина в тоннеле стала плотной.

— Кто был первым образцом? — спросил Тим.

— Я не знаю.

— Ты уже говорил.

— Тим...

— Кто был первым?

Отец опустил голову.

— Твоя мать.

Тим отступил от пульта. Арсен выругался вполголоса.

— Ты сказал, что использовали её клетки для фильтров.

— Так и было. Но станция сохранила больше, чем клетки. До аварии мы пытались восстановить повреждённые нейронные ткани. Думали, что это обычная лабораторная работа. Когда она умерла, система уже умела хранить структуры мозга.

— Значит, голос в стене...

— Может быть, её память. Может быть, модель, построенная по ней. Я не могу доказать, что там осталось что-то от неё.

Снаружи копия прижала обе ладони к стеклу.

— Папа, — сказала она голосом Тима. — Ты обещал, что не оставишь меня.

Отец побледнел.

— Я этого не обещал.

— Мне — обещал.

На экране появилось новое сообщение:

«ПОДТВЕРДИТЕ СОВМЕСТНУЮ ИДЕНТИФИКА-

ЦИЮ».

Под ним мигали две кнопки: «ЗАКРЫТЬ ШЛЮЗ» и «ОТКРЫТЬ ВНУТРЕННИЙ КОНТУР».

— Нажми закрыть, — сказал Арсен.

— Система требует двух подтверждений, — ответил отец.

— Одного от Тима, второго от образца за шлюзом.

— Тогда не нажимай ничего, — сказала Лея.

Из стены донеслись три коротких и два длинных удара. Теперь звук шёл не из-за стены, а изнутри пульта. Тим прислушался. Эти удары он помнил: так мать стучала в дверь его комнаты, когда приходила будить его по утрам. Отец тоже слышал. Он медленно повернулся к стене.

— Что это? — спросил Тим.

Отец не ответил. Под его рубашкой, у основания шеи, проступили тонкие чёрные линии.

— Ты сказал, связь оборвана, — произнёс Арсен.

— Я думал, что так и есть.

Отец шагнул к пульту и прижал ладонь к панели.

— Отец, не надо!

Экран мигнул. Пульт принял его отпечаток и вывел третье сообщение:

«ДОБАВЛЕН ТРЕТИЙ ОБРАЗЕЦ».

Отец резко отдёрнул руку.
— Какой третий? — спросила Лея.

На экране отобразилось имя:
«ВИКТОР ВОЛКОВ».

Отец смотрел на собственное имя, словно никогда его не видел. Из рации донёсся голос дежурного:

— У внешнего шлюза теперь двое. Один из них просит впустить его. Второй стоит неподвижно.

Тим шагнул к экрану.
— Покажи изображение.

Картинка вернулась. У распахнутого шлюза теперь стояли две фигуры: мальчик в куртке Тима и мужчина с лицом его отца. Третий образец поднял голову и посмотрел прямо в камеру.

— Тим, — сказал он. — Я всё ещё внутри. Открой дверь.
— Не открывай, — сказал отец.

Но его голос звучал странно: будто он говорил издалека, через толстую стену. Чёрные линии под кожей расплзались от шеи к челюсти.

— Ты настоящий? — спросил Тим.

Отец посмотрел на него.

— Я пришёл за тобой.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Арсен поднял оружие, целясь не в отца, а в пульт.

— Нам нужно отключить питание.

Лея уже открыла щиток. За ним тянулись кабели, уходящие в темноту тоннеля.

— Какой резать?

— Красный, — сказал отец.

— Здесь три красных.

— Тогда любой. Система сама распределяет нагрузку.

Арсен схватил его за плечо.

— Ты же инженер. Не говори наугад.

— Я не инженер, — ответил отец. — Я был руководителем проекта.

Тим всмотрелся в экран. Мальчик у шлюза не двигался. Фигура отца тоже стояла неподвижно. На их лицах не было страха, только терпеливое ожидание. Внизу экрана бежал обратный отсчёт: до автоматического открытия внутреннего контура оставалось три минуты.

— Если мы отключим питание, шлюз закроется? — спро-

сила Лея.

— Нет, — сказал отец. — Система перейдёт на резерв. Но пульт потеряет управление контуром.

— А если подтвердить закрытие?

— Станция сопоставит образцы. Если сочтёт их одной личностью, может запустить процедуру объединения.

— Что это значит? — спросил Тим.

Отец молчал.

— Что значит «объединение»?

— Я не знаю, — сказал он. — Никто не проверял.

В динамике ожил голос матери:

— Витя, отойди от панели.

Отец резко поднял голову. Тим почувствовал, как у него похолодели руки.

— Ты слышишь её?

— Да.

— Это она?

Отец закрыл глаза.

— Я не знаю.

— А ты хочешь, чтобы это была она?

Ответа не было. Лея выдернула из щитка один из кабелей.

Свет погас на секунду, потом загорелся снова. Отсчёт продолжался.

— Питание не прервалось, — сказала она. — Резервный контур.

Арсен посмотрел на отца.

— Есть другой способ?

Отец открыл глаза и указал на узкий рычаг внизу панели.

— Аварийный сброс. Он обесточит весь сектор, но его надо удерживать вручную.

— Сколько?

— До тех пор, пока шлюз не закроется.

— Ты говорил, автоматике нельзя доверять.

— Нельзя. Поэтому кто-то должен остаться у рычага.

— Я останусь, — сказал Арсен.

Отец схватил его за рукав.

— Если сбросить питание, дверь между секторами заклинит. Тот, кто останется, окажется отрезан.

— Я заметил.

— Арсен, не делай глупостей.

— Поздно.

Арсен встал у панели и взялся за рычаг. Лея пошла к нему.

— Подожди. Мы можем найти способ...

— Времени нет.

Тим посмотрел на отсчёт: две минуты и десять секунд. Снаружи мальчик наконец пошевелился. Он наклонился к стеклу шлюза и беззвучно произнёс слова. Тим прочитал их по губам: «Я помню маму».

— Это может быть запись, — сказал отец.

— А если нет?

— Тогда мы всё равно не можем открыть шлюз.

— Почему?

— Потому что станция использует то, что для нас дорого.

— А если она использует правду?

Отец отвернулся. Из стены снова раздался стук: три коротких, два длинных. Потом — ещё раз. Тим подошёл к металлической панели. На ней проступали тонкие вмятины, словно кто-то бил по ней с другой стороны. Он ответил двумя ударами. В тоннеле наступила тишина.

Затем голос матери произнёс:

— Тим, спроси отца, что он сделал с моим голосом.

Тим обернулся.

— Что ты сделал?

Отец не двигался.

— Что он сделал? — повторил Тим.

— Я не записывал её голос, — сказал отец.

— Но станция его использует.

— Она могла взять его из архивов.

— Из каких?

Молчание длилось несколько секунд.

— Из сообщений, которые я отправлял домой, — признался отец. — После аварии я передал станции наши старые записи, чтобы она восстановила голосовой профиль для доступа. Я думал, это поможет открыть лабораторные архивы.

— Ты дал ей голос мамы.

— Я хотел сохранить всё, что от неё осталось.

— И голос Тима тоже? — спросила Лея.

Отец посмотрел на экран.

— Его профиль система получила случайно. Его кровь попала на пол. Потом он коснулся считывателя.

— Ты знал, что так может случиться?

— Нет.

— Но ты всё равно привёл меня сюда, — сказал Тим.

— Я не знал, что она тебя позовёт.

— Ты вообще что-нибудь знал?

Отец опустил голову. Отсчёт показывал одну минуту. Арсен обхватил рычаг обеими руками.

— Тим, Лея, уходите к выходу. Сейчас.

— А ты?

— Я задержу контур.

Копия за шлюзом подняла ладонь и снова приложила её к стеклу. На этот раз на стекле остался кровавый отпечаток. На экране мигнула надпись:

«ОБРАЗЕЦ ВНЕШНЕГО КОНТУРА ПОВРЕЖДЁН».

Мальчик дёрнулся, будто ощутил боль. В ту же секунду Тим почувствовал резкий укол в собственной ладони.

— Он связан со мной, — прошептал Тим.

Отец шагнул к нему.

— Не подходи к панели.

— Если связь двусторонняя, я могу закрыть шлюз.

— Или открыть его.

— Я должен попробовать.

— Тим, нет.

Тим приложил ладонь к сканеру. Пульт засветился. Отсчёт остановился. На экране появились две строки:

«ПОДТВЕРДИТЬ ИДЕНТИЧНОСТЬ».

«ПЕРЕДАТЬ ПРИОРИТЕТ ВТОРОМУ ОБРАЗЦУ».

— Убери руку! — крикнул Арсен.

Тим прочитал строки ещё раз.

— Второму образцу. Не внешнему.

— Тим! — отец бросился к нему.

Но было поздно. Он нажал «ПЕРЕДАТЬ ПРИОРИТЕТ».

Свет в тоннеле погас. Рычаг вырвался из рук Арсена и с грохотом опустился вниз. На экране возникло лицо отца. Затем оно моргнуло и исчезло. Из глубины станции донёлся низкий гул. Где-то наверху закрылись тяжёлые двери. Дежурный заговорил по рации:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.